

СРЕДСТВА КРИМИНОГЕННОГО ОБЩЕНИЯ: ТРАДИЦИОННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

DOI: 10.25629/НС.2020.02.21

Сухов А.Н.

Рязанский государственный университет

Рязань, Россия

Аннотация. В статье раскрывается сущность социально-психологического подхода к пониманию организованной преступности. В её основе лежит криминальная модель достижения успеха, которая в свою очередь не осуществима без создания законспирированной преступной организации, а та без традиционных и современных средств криминогенного общения. С точки зрения социальной психологии в качестве основного механизма приготовления и совершения преступлений и в первую очередь в рамках организованной преступности выступает криминогенное общение, которое осуществляется с помощью специальных средств. К числу традиционных средств криминогенное общение относятся: жаргон, татуировки, тайнопись и др. Что касается современных, то в качестве них выступают шифрование информационных сообщений с помощью математических методов преобразования информации и т. д. В статье так же рассматривается практика противодействия современным средствам криминогенного общения.

Ключевые слова: социально-психологический анализ, организованная преступная группа, теория, криминальная организация и модель достижения успеха, традиционные и современные средства криминогенного общения.

Введение

Приходится констатировать, что преступность идёт в ногу, так сказать, со временем, не отстаёт от научно-технического прогресса. Об этом со всей очевидностью говорят результаты «модернизации» средств криминогенного общения. «Цифровизация» и здесь сказала своё весомое слово. Правда, лучше было бы, если в данном случае было всё наоборот. Регресс здесь уместен. Но, увы. Вместо традиционных в настоящее время стали использоваться современные средства, что значительно увеличивает возможности криминального мира. Поэтому со всей остротой встаёт задача, связанная с разработкой технологий по противодействию современным средствам криминогенного общения. В этом заключается актуальность рассматриваемой проблемы.

Краткий обзор литературы

Впервые природа криминогенного общения исследована в докторской диссертации автора: «Психология криминогенного общения в среде осуждённых» (ЛГУ, 1991). Здесь было сформулировано понятие, сущность, структура, средства, функции данного социально-психологического явления, а также изложено его концептуальное обоснование. В научный оборот оно было введено в ходе работы над докторской диссертацией.

В то время понятие «криминогенное общение» было совершенно новым и потому было не просто вводить его в научный оборот.

В 1991 г., в момент защиты докторской диссертации об этом прямо не говорилось, но подразумевалось. В тот период речь шла о традиционных средствах криминогенного общения. Оно увязывалось с межличностными, групповыми криминальными конфликтами и групповыми эксцессами и т.д.

В то же время в докторской диссертации была доказана самостоятельная роль криминогенного общения в приготовлении, совершении и маскировке преступлений в рамках общеуголовной преступности. Такой подход к пониманию природы преступности расходился с общепринятой точкой зрения. Естественно, это порождало трудности и сопротивление новому взгляду на явления из области криминального мира и прежде всего организованной преступности.

В основном в ранее опубликованных работах речь шла только о традиционных вербальных и невербальных средствах криминогенного общения. Имеются в виду учебные пособия А.Н. Сухова, в частности, такие, как «Жесты как невербальные средства общения осуждённых», «Общение осуждённых в чрезвычайных ситуациях», «Внеколлективное поведение осуждённых», «Криминогенное общение в среде осуждённых», статьи, методические разработки и альбомы Ю.А. Алферова, В.М. Анисимкова, А.Г. Бронникова, И.В. Каретникова, Д.С. Лихачева, Л.А. Миляненкова, В.Ф. Пирожкова, А.В. Усса, Г.Ф. Хохрякова и др. [1;3;4;5;6].

В последние десятилетия вышло всего несколько методических разработок Ю.А. Алферова, А.Г. Бронникова, Ю.А. Вакутина, Ю.П. Дубягина, Л.А. Миляненкова, В.Ф. Пирожкова, А.Н. Сухова, посвящённых данной теме. Но их тиражи были небольшими [11;14].

Однако современные средства криминогенного общения оставались долгое время вне поля зрения исследователей.

Только в 2015 году в статье «Организованная преступность и коррупция» автор предельно четко показал, что криминогенное общение – это ключ для понимания природы организованной преступности. Более ёмко этот вывод был раскрыт затем в 2016г. в соответствующей монографии.

Современные средства криминогенного общения в той или иной степени затрагивались автором в ряде публикаций, в частности, в таких учебных пособиях, как «Социальная психология», переизданная десятки раз, монографии «Социальная психология организованной преступности», а также ряде статей, например, таких, как «Криминогенное общение как механизм организованной преступности» и т. д. [15;16].

Постановка цели

В данном случае в качестве цели выступает необходимость теоретико-сравнительного анализа традиционных и современных средств криминогенного общения, их роли в приготовлении и совершении преступлений в рамках организованной преступности и разработки рекомендаций по противодействию им.

Изложение основного материала

По результатам анализа практики и ряда конкретных исследований, деланы следующие теоретические выводы.

Действительно, с точки зрения социальной психологии в качестве основного механизма приготовления и совершения преступлений и, в первую очередь, в рамках организованной преступности выступают как традиционные, так и современные средства криминогенного общения. Но роль и возможности последних при этом значительно выросли.

Вполне собой разумеется, что криминогенное общение имеет место не только в местах лишения свободы. Однако именно здесь оно проявляется наиболее рельефно.

В его основе лежат различные виды деформации общения. В этом состоит сущность криминогенного общения в среде осуждённых.

Деформация общения осуждённых – это количественно-качественная трансформация феномена общения под влиянием изоляции, негативных социально-психологических явлений и криминального профессионализма. Наблюдаются три вида деформации общения осуждённых: изоляционная, нравственная, криминальная.

Необходимость маскировки преступной деятельности, страх и боязнь разоблачения, стремление правонарушителей уйти от ответственности приводят к созданию специальной системы общения, его криминальной деформации. С помощью общения происходят обмен преступным опытом, подготовка, маскировка и совершение преступлений путем психического (информационного) насилия.

К числу признаков криминальной деформации общения относятся условные средства связи. Они основаны на взаимной договоренности определенного круга участников общения

о системе кодирования и декодирования (ключе) и технологии маскировки знаков, выступающих в качестве только им понятного способа передачи информации.

Вообще говоря, условные средства общения имеют знаковую природу. Поэтому любой знак может быть использован для передачи сообщений: цветы на подоконнике, черта на столбе, нанесённая губной помадой и т. п. Надо только договориться, что это значит.

Условные средства общения – это своеобразный способ ухода субъекта от ответственности за подготовку и «успешное» совершение антиобщественных действий. Попытка уйти от ответственности достигается с помощью условных средств общения в целях сокрытия преступных действий.

Во многих случаях условные средства общения используются для достижения эффекта внезапности, создания дефицита времени для объекта и тем самым неотвратимости осуществления преступных целей и действий. О степени владения осужденными средствами условного общения следует судить не только по частоте их употребления, но и по знанию значения данных средств, умению кодировать, декодировать, а также незаметно передавать (конспирировать).

В качестве условных средств общения осужденные используют:

а) вербальные средства; б) невербальные средства.

К вербальным средствам общения относится жаргон («блатная феня»), а к невербальным – татуировки, информация, передаваемая по коду (перестукивание через канализационные и отопительные системы), свист, условные жесты, позы, средства тайнописи. Чаще всего используют жесты рук, жаргон, особенности голоса и тайнопись.

Традиционные средства криминогенного общения связаны с особенностями тайного общения, в том числе уголовным жаргоном, блатной музыкой, условными звуковыми сигналами, аудиовизуальным тайным общением, особенностями тайного письменного общения, техническими средствами и др.

Традиционные вербальные средства криминогенного общения

К традиционным вербальным средствам криминогенного общения относится жаргон. Этимология этого слова такова.

Фразеологизма «ботать по фене» означает говорить на жаргоне.

Данный фразеологизм возник в языковой среде офеней. «Офени» – это торговцы мелким товаром, имевшие свой условно-профессиональный язык, который они использовали при обмене покупателями, в опасных ситуациях, когда нужно было скрыть свои намерения и действия. Жаргон выполняет ряд функций: конспиративную, узнавания своих и эмоционально-выразительную.

Преступный жаргон насчитывает около десяти тысяч слов и выражений. Можно выделить три основные группы жаргона: общеуголовный, тюремный и специально-профессиональный.

Несмотря на универсальный характер, жаргон сугубо дифференцирован и профилирован для каждой группы преступников (карманных воров, карточных шулеров, мошенников и др.).

Особую роль в криминогенном общении играют клички. Они несут немалую информационную нагрузку.

Традиционные невербальные средства криминогенного общения

Как известно, невербальные средства общения делятся на три группы: 1) визуальные; 2) акустические; 3) тактильные.

Татуировки относятся к традиционным невербальным средствам криминогенного общения осужденных. До 80-х годов 20-го в. информация о татуировках была закрытой.

В нашей стране специальных достаточно глубоких исследований по этому вопросу, к сожалению, не проводилось. В XVIII-XIX вв. в России преступников отмечали «внешними неизгладимыми знаками». Например, применялось клеймение – нанесение раскаленным железом изображения букв на лицо преступника (буква «Б» обозначала, что человек бунтовщик, «В» или «ВОР» – вор; «СК» – ссыльно-каторжный; «СП» – ссыльный поселенец).

В XIX в. для этой процедуры употреблялась пластина с медными иглами, составляющими буквы. Она накладывалась на грудь, спину, плечи, после чего места уколов натирались краской.

Для представителей криминального мира татуировка – это знак принадлежности к особой касте и верности ее законам, возможность продемонстрировать свое «мужество» и безразличие к боли. Это символ, пример из области символического интеракционизма. Сколько в стране обладателей татуировок, точно неизвестно.

Различают декоративно-бытовые, блатные, уголовные татуировки (А.Г. Бронников, 1982).

Уголовная татуировка наносится, как правило, в местах лишения свободы, в колониях-поселениях. Она может иметь различную тематическую направленность, например, обозначать «специализацию» («воровская масть», наркоманы, осужденные по определенной статье), роль и статус татуированного в преступном мире.

По содержанию, качеству и статусу их носителей выделяют три типа татуировок: 1) «регалки» (знаки отличия); 2) «портачки» (портачить – портить) – самоделки, нанесенные кустарно; 3) «нахалки» (или позорные) делают преступнику насильно (нахально) либо под угрозой применения силы. Они выполняют функцию позорного клейма (стигмы).

Большинство татуировок имеют зашифрованный смысл, сообщают сведения о «хозяине». Татуировки на поверхности тела наносятся обычно в форме: 1) даты (цифр); 2) отдельных букв, слов или сочетания букв (набора); 3) текста; 4) рисунка; 5) условного знака-символа; 6) комбинированных вариантов указанных форм. Татуировки бывают различного характера: этнического, профессионального, псевдохудожественного, мифологического и культурного, антирелигиозного, эротического, агрессивного, памятного и др.

Л. Мильяненко выделяет следующие виды татуировок: перстни, крестики, точки, тайные знаки, художественные, иностранные, членов триады, женские, религиозные, знаки Зодиака в понятии осужденных, аббревиатуры, иноязычные слова и крылатые выражения.

Типичный вид татуировки – перстни. Надписи-татуировки часто представляют собой аббревиатуры.

Татуировки могут наноситься добровольно и насильно. Сила применяется при «клеймении» отверженных. Рисунки и надписи в этом случае носят циничный, оскорбительный характер.

Функции татуировок: сигнально-обособительные; стратификационно-информативные; лично-установочные; тюремно-атрибутивные; сексуально-эротические; юмористические; декоративно-художественные; сентиментальные и др. За каждой из татуировок стоит соответствующая социально-ролевая функция ее обладателя. Интерпретация изображения зависит от места и формы его расположения на теле.

Осужденные часто используют тайнопись как традиционное средство криминогенного общения.

В среде осужденных успешно применяется и язык «тамтама» – специально разработанный свист, когда каждому типу звучания соответствует определенная фраза или слово. Многие из тех, кто освоил эту систему оповещения, стали искусными мастерами художественного свиста.

В этом контексте прибегают и к другим условным средствам.

Для совершения и маскировки преступлений осужденные используют жесты. В криминальной среде не терпят многословия, почти все понимается с полуслова, порой по одному взгляду или позе.

Язык жестов может быть охарактеризован как шифр или сигнализация. Каждый жест есть намек на действие, которое необходимо выполнить в определенной обстановке.

Жесты позволяют передавать публично информацию тайного содержания, причем на значительное расстояние или при невозможности использовать речь. Они обеспечивают быстроту передачи информации и понятность ее определенному кругу лиц.

В контексте борьбы с криминальной деформацией общения сотрудники правоохранительных органов, в том числе ИУ, должны обладать социально-психологической компетентностью.

Так, знание воровского жаргона необходимо, но им нельзя злоупотреблять.

Изучение татуировок у осужденных позволяет выявить среди них активных носителей «воровской» (тюремной) субкультуры. Для этого необходимо систематически проводить осмотр осужденных медицинскими работниками, вести учет вновь прибывших осужденных, имеющих татуировки, с фиксацией их содержания, с занесением их в медицинскую карту и личное дело.

Татуировка преступника может оказать помощь в оперативно-розыскной деятельности, при проведении регистрационных проверок, следственных действий (подготовка образцов для опознания или планирования контакта при допросе), когда о подследственном нет достаточных данных.

Современные средства криминогенно общения

К сожалению, модернизация коснулась и затронула принципиальным образом и средства криминогенного общения, в том числе и в среде осужденных. Если традиционные средства криминогенного общения использовались для реализации задач прежде всего в формате общеуголовной преступности, её приготовления, совершения и прикрытия, то в настоящее время ситуация изменилась. Традиционные средства криминогенного общения подверглись трансформации. Они претерпели модернизацию. Хотя татуировки приобрели масштабно-модный характер, но они перешли в сферу бизнеса, утрачивая свою первоначальное криминальное предназначение. Татуировки стали выступать в качестве технологии управления впечатлениями.

Вместе с тем массовое увлечение со стороны осужденных «воровскими» татуировками проходит. Часть из них не наносят татуировки, чтобы при выходе на свободу не выделяться среди окружающих.

Что касается жаргона, то он перешёл в разряд обычной лексики и перестал нести специальную функцию. Представители криминального мира им стараются не пользоваться, как и татуировками. Это риск для них.

Итак, традиционные средства криминогенного общения претерпели существенные изменения, хотя пользоваться ими не перестали. Имеется в виду зашифрованная переписка с помощью книг, тайнописи и пр.

Как известно, для подготовки криминогенных ситуаций часто используются средства тайнописи, начиная от симпатических (невидимых) чернил и кончая зашифрованной перепиской с помощью различных технологий.

Однако на смену традиционным пришли современные средства криминогенного общения. Речь прежде всего идёт о зашифровании информационных сообщений с помощью математических методов преобразования информации, передачи информации через специальные интернет каналы. Такое происходит не только в условиях свободы, но и в исправительных учреждениях при обмене информацией.

Современные средства криминогенного общения привели к росту возможностей криминального мира. Имеются в виду хакерские атаки по съёму денег со счетов, подготовка террористических актов с помощью интернет технологий, т. е. закрытых каналов связи, операции с криптовалютой, мошенничество в рамках цифрового учёта недвижимости, рейдерство, взлом базы данных, тотальный электронно-информационный контроль, что по своим последствиям тяжелее изоляционной деформации и пр.

Современное криминогенное общение – это особый вид общения, который используется для подготовки, конспирации и совершения преступлений на более профессиональном уровне.

Оно выполняет те же специфические функции, что и раньше, но их возможности значительно, к сожалению, возросли.

Как уже отмечалось, модернизация затронула как вербальные, так и невербальные средства криминогенного общения. Речь идёт о передаче разговорной речи через каналы, доступ к которым крайне ограничен и возможен только при наличии ключа. Но на этом примеры не заканчиваются. Что касается невербальных средств, то здесь прежде всего имеется в виду возможности зашифрования сообщений с помощью криптографии.

Коммуникативно-атрибутивная функция позволяет производить прием и передачу сообщений, необходимых для подготовки, совершения и конспирации преступлений, на современной профессиональной основе. При этом прием и передача сообщений происходит с помощью не только традиционных средств, но и модернизированных специальных средств. Как известно, они представляют собой знаковую систему, которая имеет конвенциональную природу на основе взаимной договоренности определенного круга участников общения о системе кодирования, декодирования и технологии маскировки знаков, выступающих в качестве только им одним понятного способа передачи информации.

К числу современных специальных средств общения относится передача шифрованных сообщений с помощью математических методов преобразования информации, интернет технологий и т.п. «Цифровизация» сказала своё слово и здесь.

Характеристика возможностей современных средств криминогенного общения раскрыта в недавно опубликованных статьях автора [16].

Современные средства криминогенного общения не обошли стороной и осуждённых.

В настоящее время есть все основания говорить о типичных представителях организованной преступности, в том числе отбывающих уголовное наказание в ИУ, которые, к сожалению, в своей практике профессионально используют возможности современных средств криминогенного общения, что позволяет им нередко уходить от уголовной ответственности и совершать крайне тяжёлые преступления в различных сферах.

Криминальная карьера этих лиц означает продвижение по ступеням криминальной иерархии в целях достижения успеха. Она невозможна без наличия профессионализма в области знания о современных средствах криминогенного общения.

Созданы и нелегально функционируют специальные подразделения под пристойными вывесками, но фактически в рамках организованной преступности, которые в своей деятельности используют современные средства криминогенного общения для достижения криминальных целей. При этом имеются в виду не только хакеры.

Выводы из данного исследования и перспективы его реализации

Итак, традиционные и современные средства криминогенного общения имеют самое непосредственно отношение к организованной преступности, так как её природа носит информационный характер. Но «котировки» современных, модернизированных средств криминогенного общения значительно выросли. Противодействовать криминогенному общению можно лишь с позиции комплекса мер, в том числе – криптологии. Борьба с современными средствами криминогенного общения невозможна без криптологии.

Проблемой защиты информации путем ее преобразования занимается криптология (кryptos – тайный, logos – наука). Криптология разделяется на два направления – криптографию и криптоанализ. Цели этих направлений прямо противоположны.

Криптография занимается поиском и исследованием математических методов преобразования информации.

Сфера интересов криптоанализа – исследование возможности расшифровывания информации без знания ключей.

Современная криптография включает в себя четыре крупных раздела:

1. Симметричные криптосистемы.
2. Криптосистемы с открытым ключом.
3. Системы электронной подписи.
4. Управление ключами.

Основные направления использования криптографических методов – передача конфиденциальной информации по каналам связи (например, электронная почта), установление подлинности передаваемых сообщений, хранение информации (документов, баз данных) на носителях в зашифрованном виде.

Криптографические методы защиты информации в автоматизированных системах могут применяться как для защиты информации, обрабатываемой в компьютерах или хранящейся в различного типа запоминающих устройствах, так и для закрытия информации, передаваемой между различными элементами системы по линиям связи. Криптографическое преобразование как метод предупреждения несанкционированного доступа к информации имеет многовековую историю.

В качестве информации, подлежащей шифрованию и дешифрованию, рассматриваются тексты, построенные на некотором алфавите. Под этими терминами понимается следующее.

Алфавит – конечное множество используемых для кодирования информации знаков.

Текст – упорядоченный набор из элементов алфавита.

Шифрование – преобразовательный процесс: исходный текст, который носит также название открытого текста, заменяется шифрованным текстом.

Дешифрование – обратный шифрованию процесс. На основе ключа шифрованный текст преобразуется в исходный.

Ключ – информация, необходимая для беспрепятственного шифрования и дешифрования текстов.

Таким образом, борьба с криминогенным общением в различных сферах невозможна без повышения уровня информационной безопасности и профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Алферов Ю.А. Пенитенциарная соционика. Тайна межперсональных отношений в преступной среде. – Домодедово, 1999.
2. Аудиовизуальная психодиагностика осужденных. – Рязань, 1997.
3. Бронников А.Г. Татуировки осужденных. – М., 1982.
4. Вакутин Ю.А. Словарь жаргонных слов и выражений. Татуировки. – Омск, 1979.
5. Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. – М., 1925.
6. Грачев М. Язык из мрака. Блатная феня. – Н. Новгород, 1996.
7. Кириленко Г.Л. Проблема исследования жестов в зарубежной психологии // Психологический журнал. Т. 8.1987. № 4.
8. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. – М., 1992. С. 364-365.
9. Мильяненко Л. По ту сторону закона. – М., 1994.
10. Олейник А.И. Тюремная субкультура. – М., 2001.
11. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М., 2000.
12. Сухов А.Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных. Автореф. дисс. ... докт. психол. наук / ЛГУ, Ленинград, 1991.
13. Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных. – Рязань, 1993. -134 с.
14. Сухов А.Н, Ильм У.Р. Жесты как невербальные средства общения осужденных. – Рязань, 1988. -21 с.
15. Сухов А.Н. Социальная психология организованной преступности. М., 2017. - 159 с.
16. Сухов А.Н. Криминогенное общение как механизм организованной преступности // Вестник МВД. №5, 2019.
17. Сухов А.Н. Социальная психология преступности. М., 2007. -568 с.

Сухов Анатолий Николаевич, E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Дата поступления: 05.02.2020

Дата принятия к публикации 15.02.2020

MEANS OF CRIMINAL COMMUNICATION: TRADITIONAL AND MODERN ASPECTS

DOI: 10.25629/HC.2020.02.21

Sukhov A. N.

Ryazan state University

Ryazan, Russia

Abstract. This article reveals the essence of the socio-psychological approach to understanding organized crime. It is based on the criminal model of success, which in turn is not feasible without the creation of a secret criminal organization, and that without traditional and modern means of criminal communication. From the point of view of social psychology, the main mechanism for the preparation and Commission of crimes, and primarily within the framework of organized crime, is criminal communication, which is carried out using special means. Among the traditional means of criminal communication are: jargon, tattoos, secret writing, etc. as for modern ones, they are the encryption of information messages using mathematical methods of information conversion, etc. The article also discusses the practice of countering modern means of criminal communication.

Keywords: socio-psychological analysis, organized criminal group, theory, criminal organization and model of success, traditional and modern means of criminal communication.

Sukhov Anatoly. E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Date of receipt 05.02.2020

Date of acceptance 15.02.2020